

**МИКРОСИСТЕМА ВТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ
ГЛАГОЛЬНО-ПОСТПОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ ТИПА COME OUT, END UP
В БРИТАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XIX-XX ВЕКОВ.**

Одной из наиболее ярких особенностей современной английской глагольной системы являются широко используемые комплексы «глагол + постпозитивный элемент» (come out, go away, end up, lie down и др.), второй компонент которых, относясь к корпусу адвербиально-предложных единиц, проявляет здесь свои адвербиальные свойства.

Функционирование подсистемы глагольно-постпозитивных (= глагольно-наречных) сочетаний и микросистемы их вторых компонентов стало объектом количественно-качественного исследования, проведенного на материале выборок их британских художественных текстов первой и второй половины XIX-XX веков (50 произведений), образовавших четыре синхронных среза [1].

Исследование выборочной совокупности выявило частоту употребления различных адвербиально-предложных элементов в роли постпозитивов.

Результаты количественного анализа, обобщенные в представленной ниже таблице 1, позволили выделить четыре основные группы адвербиально-предложных единиц, в зависимости от их способности входить в состав глагольно-постпозитивных комплексов, а именно: а) группу наиболее частотных, встречаемых элементов; б) группу высокочастотных элементов; в) группу элементов средней частотности; д) группу низкочастотных, маловстречаемых элементов.

Таблица 1. Частота употребления различных адвербиально-предложных элементов в качестве вторых компонентов глагольно-постпозитивных сочетаний. /Процентное отношение постпозитивного употребления адвербиально-предложных элементов к общему числу отмеченных глагольно-наречных сочетаний в выборках первой и второй половины XIX и XX веков./

	Вторая половина XX века	Первая половина XX века	Вторая половина XIX века	Первая половина XIX века
up	19,6%	21,3%	19,8%	20,7%
out	18,8%	18,6%	19,5%	18,7%
back	10,2%	6,8%	5,8%	6,3%
on	10%	8,4%	8,5%	7,6%
down	8,9%	9,5%	10,2%	10,0%
away	7,1%	6,2%	8,2%	8,5%
in	5,9%	8,2%	6,3%	5,4%
off	5,9%	4,9%	5,6%	7,0%
over	2,6%	2,7%	3,0%	2,0%
together	2,4%	3,4%	2,9%	3,2%
about	1,3%	1,8%	1,8%	1,2%
round	1,3%	2,3%	2,3%	1,8%
forward	1,2%	1,2%	0,8%	1,8%
along	0,9%	1,3%	1,5%	0,7%
through	0,9%	0,5%	0,3%	0,2%
around	0,6%	0,2%	0,07%	0,3%
behind	0,4%	0,3%	0,6%	0,7%
across	0,4%	0,2%	0,5%	0,13%
by	0,3%	0,4%	0,7%	0,7%
ahead	0,3%	0,3%	0,1%	0,02%

apart	0,3%	0,1%	0,3%	0,02%
aside	0,2%	0,2%	0,4%	0,7%
past	0,1%	0,2%	0,07%	0,02%
to	0,1%	0,1%	0,2%	0,4%
forth	0,07%	0,3%	0,5%	1,5%
under	0,02%	0,1%	-	0,05%
asunder	-	-	-	0,05%

Группу наиболее частотных, встречаемых элементов образуют всего два наречия: *up* и *out*. Они не только занимают лидирующее положение на современном этапе развития подсистемы, но и сохраняли его на протяжении всего периода XIX-XX веков, превышая количество постпозитивных употреблений следующих за ними адвербиально-предложных единиц в два-три раза.

К высокочастотным элементам по результатам анализа всех четырех синхронных срезов относятся наречия *back, on, down, away, in* и *off*.

Группу элементов средней частотности составляют наречия *over, together, about, round, forward, along* и *through*.

Низкочастотными, маловстречаемыми элементами на современном этапе существования подсистемы являются *around, behind, across, by, ahead, apart, aside, past, to, forth* и *under*. К данной группе наречий в период первой половины XIX века примыкает *asunder*, использование которого для текстов XX столетия не зафиксировано.

Исторически исходной функцией рассматриваемых элементов при глаголе являлось сообщение действию локальной характеристики, поскольку большинство из них обладало (и обладает до сих пор) яркой пространственной семантикой. Однако из приведенных данных видим, что многие адвербиально-предложные единицы, образующие по своему первичному пространственному содержанию антонимические пары, при проведении частотного анализа оказались отнесены к различным группировкам.

Наиболее ярким явилось противопоставление наречий *up* и *out* (вместе составляющих более трети от всех зафиксированных постпозитивных употреблений) их исходным антонимам *down* и *in*. Столь внушительное различие в частоте постпозитивного употребления свидетельствует о том, что важность обозначаемого наречием характера пространственного перемещения (вертикальное, горизонтальное перемещение и т.д.) не является решающим фактором, влияющим на частоту использования единицы в составе глагольно-наречного сочетания. Данный факт заставляет искать другие причины наблюдаемой в исследовании картины.

Как оказалось, причины подобного расклада лежат в области семантики и связаны со способностью того или иного адвербиально-предложного элемента, выступая в качестве второго компонента глагольно-наречного сочетания, передавать определенный тип значения.

Согласно проведенному качественно-количественному анализу, лишь чуть более четверти от всех отмеченных постпозитивных употреблений с *up* /28%/ приходится на случаи, в которых данный элемент предстает в своем первичном значении, служа средством пространственной модификации при глаголе (*look up, lift up*). Напротив, почти три четверти употреблений /72%/ составляют те случаи, в которых глагольный комплекс (и *up* соответственно) обладает переносным либо максимально идиоматизированным (немотивированным) содержанием (*put up, give up*), а также те из них (наиболее многочисленные), в которых адвербиально-предложный компонент является носителем аспектуального значения при практически полной стертости своего основного (первичного либо вторичного) содержания. Исследование установило, что наиболее коммуникативно востребованными оказываются именно глагольно-постпозитивные сочетания, в которых *up* привносит в значение комплекса ярко выраженный оттенок аспектуальности. К данной группе образований относятся такие, как *beat up, lock up, mess up, play up, end up, wash up, catch up, phone up, shrivel up, dream up, open up* и т.п., составляющие около 59% от всех употреблений с *up*, а также более редкие глагольные комплексы типа *speed up*,

в которых аспектуальная функция постпозитива является следствием его переносного наполнения, постепенно отходящего на периферию значения.

Сравнивая полученные данные с результатами семантического анализа глагольно-наречных построений с *down*, обнаруживаем прямо противоположную картину: чуть менее трех четвертей от всех отмеченных случаев /71,2%/ постпозитивного использования элемента приходится на комплексы, в которых *down* сообщает действию локальную характеристику (*put down, fall down*), тогда как на долю сочетаний переносного и максимально идиоматизированного содержания выпадает лишь немногим более четверти употреблений /28,9%. Что же касается случаев использования адвербиально-предложного элемента исключительно в роли показателя аспектуальности, они очень редки: исследование показало, что выражение аспектуальности элементом *down* практически всегда сопровождает передачу им одного из своих переносных значений (*turn down /an offer/, break down /about smb's emotional state/, bring down /=defeat/* и т.п.)

Таким образом мы видим, что значительное расхождение частоты употребления между исходными антонимами *up* и *down* явилось следствием достижения наречием *up* в ходе развития своей семантики такой ступени абстрагирования, которая позволяет элементу передавать аспектуальное значение без его соотнесения с каким-либо пространственным либо переносным значением наречия.

Теперь подвергнем сопоставительному анализу семантику отмеченных глагольно-наречных сочетаний с элементами *out* и *in*.

Случаи использования элементов *out* и *in* исключительно в роли показателей аспектуальности среди отобранного языкового материала отсутствуют. Между тем, в результате анализа было установлено, что способность к отображению внутренних характеристик действия для двух сравниваемых единиц значительно отличается: наречие *out* обладает гораздо более обширными возможностями для передачи различных аспектуальных оттенков, причиной чего является существование у него более широкого спектра переносных, абстрактных значений, в том числе, характеризующих действие с точки зрения его внутренней структуры. В ходе количественной обработки материала были получены следующие данные: около двух третей от всех зафиксированных употреблений с постпозитивом *out* /65%/ приходится на комплексы с общим переносным либо максимально идиоматизированным содержанием (*run out /=expire/, make out /=manage to understand/,* тогда как для адвербиально-предложного элемента *in* чуть большую долю случаев составляют постпозитивные употребления в первичном, пространственном значении /74%/(*come in, bring in*).

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: для членов исходной антонимической пары *out-in* источником различий в частоте употребления послужила более развитая полисемия одного из них, а именно, способность *out* передавать широкий круг значений, а также (что особенно важно) качественно разных аспектуальных оттенков (начинательность, завершенность, исчерпанность действия и т.д.).

Таким образом, в рассмотренных случаях наблюдаем яркое проявление взаимозависимости частотности и многозначности: чем выше частотность, тем больше многозначность; чем больше многозначность, тем выше частотность.

В целом, семантические факторы, обуславливающие высокочастотное использование *up* и *out* в составе глагольно-наречных сочетаний и обеспечивающие им доминирующее положение в соответствующей подсистеме, определяют частотность прочих элементов адвербиально-предложной группы. Так, функционирование и активное использование наречия *on* в качестве постпозитива поддерживается на протяжении всего периода XIX-XX веков благодаря востребованности передаваемого только им аспектуального значения “продолженность действия” (*walk on, go on*). Частотность наречий *away, back* и *off* также находит объяснение в богатом семантическом потенциале данных единиц, способных наряду с выражением пространственного либо переносного, абстрактного значения характеризовать действие в плане внутренней структуры (*burn away /завершенность, исчерпанность действия/, chatter away /интенсификация действия/*).

Соответственно, принадлежностью низкочастотной единицы является ограниченный набор передаваемых ею значений, отсутствие способности к передаче ярких аспектуальных

оттенков.

Необходимо также признать, что высокая встречаемость одних и низкая встречаемость других единиц обуславливается и различным соотношением в них адвербиальных и предложных качеств. Представляется, в частности, что, если бы материалом исследования послужили случаи использования адвербиально-предложных элементов не в пределах глагольно-наречных сочетаний, а в составе предложной группы, то показатель частотности такой единицы, как к примеру, *under* оказался бы иным, поскольку на современном этапе функционирования *under* характеризуется доминированием в нем предложных свойств [2].

Практически все высокочастотные элементы - *up, out, back, down, away, off* - относятся к классу наречий-предлогов, т.е. к одной из ступеней доминантной наречности. Вместе с тем, большая доля предложного начала в структуре единицы не мешает ее функционированию в качестве постпозитива. Так, высокочастотный *on* принадлежит к классу предлогов-наречий, элемент той же частотности *in* и вовсе входит в класс единиц с доминантно предложными свойствами [там же].

Качественно-количественный анализ постпозитивных употреблений адвербиально-предложных элементов не только выявил ранжировку единиц в плане их частотности, но и высветил динамическое состояние глагольно-наречной подсистемы на четырех исследуемых временных срезах.

Как известно становлению глагольно-постпозитивной модели предшествовал период доминирования пространственной префиксации как средства сообщения действию локальной характеристики. Впоследствии, в связи с ослаблением исходной семантики префиксов, типологической перестройкой английского языка в целом и под влиянием прочих факторов получила распространение глагольная модель с наречием в постпозиции [3; 4; 5; 6; 8]. Весь среднеанглийский и новоанглийский период развития языка был отмечен ее активным развитием, сопровождающимся вовлечением в построение комплексов глагольных основ различной семантики и различного происхождения, построением новых комплексов по принципам антонимической бинарности и синонимической комплементарности, а также устареванием некоторых из них.

Из приведенных в таблице 1 данных следует, что микросистема вторых компонентов глагольно-наречных сочетаний не претерпевала в период XIX-XX веков каких-либо кардинальных изменений. Микросистема, таким образом, предстает как полностью сформировавшаяся, устоявшаяся языковая организация. Вместе с тем, данный факт не отрицает существования внутри нее постоянных динамических процессов, свидетельствующих о ее естественном развитии.

Среди наиболее существенных изменений, затронувших микросистему вторых компонентов в период XIX-XX веков, можно отметить следующие:

1. Полный выход из употребления наречия *asunder*, подвергшегося процессу архаизации.

Согласно результатам количественного анализа, данный процесс был завершён практически к началу XIX века. Что же касается случаев использования *asunder* в качестве постпозитива, отмеченных в выборках первой половины XIX века, все они относятся к одному литературному произведению, жанр которого определяется как исторический роман, и время действия которого значительно отдалено от реального времени его написания. Употребление *asunder* в рамках подобного произведения, таким образом, становится одним из средств стилизации художественного текста.

2. Значительное и относительно быстрое снижение употребительности наречия *forth*.

Динамика изменений, зарегистрированных для *forth* такова, что в ближайшем будущем возможно полное исчезновение данного элемента из арсенала исследуемых языковых средств.

3. Снижение употребительности наречия *to*, происходящее через уменьшение случаев использования глагольно-наречных образований типа *come to, fall to, nick to* и т.п.

Были также отмечены следующие, менее значительные изменения:

– снижение употребительности в функции постпозитива элемента *by*, в результате которого из группы частотных (в XIX веке) он перешел в разряд маловстречаемых слов (в XX веке);

– увеличение употребительности элемента *through*, перешедшего из группы

низкочастотных (в XIX веке) в группу частотных слов (в XX веке).

Какие-либо семантические причины для двух указанных процессов установлены не были, что позволяет отнести подобные изменения к разряду естественных динамических колебаний системы, не вызываемых никакими качественными сдвигами и, в свою очередь, их не вызывающих.

ЛИТЕРАТУРА

- 1). Баханская Т.А. Развитие подсистем английских префиксальных глаголов и соответствующих глагольно-наречных сочетаний типа overcome – come over: Дис. ... канд филол. наук. Нижний Новгород, 2002.
- 2). Ивашкин М.П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. М.: Прометей, 1988.
- 3). Шапошникова И.В. Становление и развитие глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1991.
- 4) Шведова Л.В. Динамика фразовых глаголов от раннеанглийского к современному английскому языку: Дис. ... канд. филол. наук. С-П, 1997.
- 5). Hiltunen R. The Decline of the Prefixes and the Beginning of the English Phrasal Verb. Turku, 1983.
- 6). Hiltunen R. On phrasal verbs in Early Modern English: notes on lexis and style // Studies in Early Modern English. Mouton de Gruyter, 1994.
- 7). Rot S. On Crucial Problems of the English Verb. Frankfurt am main, Bern, N.Y., Paris, 1988.
- 8). The Cambridge History of the English Language. Cambridge, 1992. Vol. 1,2.